

Фэй Ду вполне мог бы стать местной городской легендой, поскольку обладал недюжинным талантом к «похищению детей¹». Каких-то нескольких слов оказалось достаточно, чтобы заманить Сяо Хайяна в машину. Мало того, Фэй Ду попутно умудрился заглянуть в магазин, купить благовония и выкинуть чудовищный твердый автомобильный ароматизатор в ближайший придорожный мусорный бак.

Пока юноша отлучался по делам, Сяо Хайян, сидя в автомобиле, непрерывно размышлял: «Разве я не сказал ему адрес? Он не мог просто воспользоваться GPS-навигатором? Почему я должен садиться в машину и указывать ему дорогу, словно какой-то человек-навигатор?»

Фэй Ду уже закончил свое претензионное «срочное дело», а Маленький Очкарик так и не понял, что происходит, он даже не расстегнул ремень безопасности.

— Так ведь намного лучше, правда? — из курильницы из белого фарфора по салону разливался аромат ягод, очищая воздух внутри автомобиля, подобно порыву свежего ветра. Фэй Ду вздохнул: — Я уже несколько дней вожу его машину, и от этого запашка у меня чуть не случилось сотрясение мозга.

Сяо Хайян был не в настроении обсуждать с ним эти пустяковые вопросы вкуса. Он быстро поправил очки и нерешительно положил руку на дверь:

— Ты... теперь ты знаешь, как туда доехать. Пожалуйста, высади меня у ближайшей станции метро.

Фэй Ду удивленно посмотрела на него:

— Ты не хочешь пойти со мной?

— Меня отстранили, — сухо произнес Сяо Хайян.

— Вот и хорошо, — улыбнулся Фэй Ду, — тебя отстранили, а я вообще не на работе. Теперь мы оба обычные граждане, и можем в частном порядке навестить маленькую девочку. Это не официальный полицейский допрос, поэтому нам не нужно уведомлять ее опекунов.

Сяо Хайян ничего не сказал.

Фэй Ду пожал плечами и в самом деле остановил машину у входа на станцию метро, равнодушно сказав:

— Хорошо, если не хочешь ехать, то выходи из машины. Извини, что побеспокоил.

Люди непрерывным потоком входили и выходили из метро. У входа на станцию был разложен газетный киоск, а рядом с ним в кастрюльке на медленном огне варились початки кукурузы на продажу. Сяо Хайян слегка приоткрыл дверь, и ледяной ветер с улицы тут же заволок его очки белой пеленой. Фэй Ду не стал его удерживать, вместо этого включив автомобильное радио. Ведущий со звонким голосом заострял внимание на актуальных социальных темах.

— Итак, сегодня мы вновь рассмотрим такую злободневную тему, как «насилие в школе». Доводилось ли кому-либо из вас столкнуться с подобным горем в школе? Приятель, чей номер заканчивается на «0039», поведал нам свою историю: «Это случилось сорок лет назад, когда я

учился в начальной школе. Однажды ребята из моего класса поймали меня, обозвали сукиным сыном и сбросили в реку. Вода в то время уже замерзла и покрылась тонким слоем льда. Было невыносимо холодно. С тех пор у меня плохо работает нога». Что ж, похоже, это душевное письмо нам прислал довольно пожилой приятель. Его бывшие одноклассники и в самом деле перегнули палку, даже сорок лет спустя он не может забыть об этом...

Сяо Хайян убрал ногу, которую успел выставить наружу, и молча закрыл дверь. Он уселся на пассажирском сиденье с каменным лицом.

Наблюдая за ним, Фэй Ду заметил кое-что интересное. Центр тяжести Сяо Хайяна все время был немного смещен вперед, а плечи и спина находились в постоянном напряжении. Глаза за линзами очков были полны бдительности, как будто парень в любой момент был готов броситься и подорвать блокпост или что-то в этом роде.

В уголках глаз Фэй Ду появилась легкая улыбка. Он снова включил передачу и надавил на педаль газа.

— Возможно, ты не слышал, но вчера Ся Сяонань рассказала нам о некоторых подробностях издевательств в школе, — похоже, Фэй Ду совсем не беспокоился, разглашая ему секреты. Мельком взглянув на Сяо Хайяна, который внимательно слушал, не смея пропустить ни единого слова, юноша продолжил: — Теперь мы подозреваем, что в средней школе Юйфэнь имело место сексуальное насилие, однако все вовлеченные люди, как насильники, так и жертва, отказываются это признавать.

Глаза Сяо Хайяна слегка расширились.

Но Фэй Ду не стал продолжать, вместо этого сменив тему:

— Если бы не это, Ван Сяо была бы обычной ученицей, принявшей участие в коллективном побеге. Ты ходил к ней домой всего лишь один раз, но сразу же точно вспомнил адрес. У тебя действительно фотографическая память.

На самом деле даже человеку с настоящей фотографической памятью понадобится какое-то время, чтобы вспомнить подобную незначительную деталь. Поскольку Сяо Хайян выпалил адрес без раздумий, помимо хорошей памяти он еще и неплохо разбирается в этом.

У Сяо Хайяна была привычка: всякий раз, приступая к новому расследованию, он тратил время на систематизацию беспорядочных фрагментов информации. Независимо от степени их важности, он тщательно и многократно все обдумывал, потому мог ответить на любой заданный вопрос, подобно голосовому помощнику.

Однако сейчас Сяо Хайян ничего не объяснил, только низко опустил голову.

— По правде говоря, если обычный человек не захочет ехать, он просто скажет мне адрес, и точно не сядет в машину по первому зову. В глубине души ты ведь хочешь поехать, верно? Ты продолжаешь сквернословить, но на самом деле этот случай продолжает беспокоить тебя. Иначе зачем еще прибегать на следующий день после отстранения, чтобы предоставить самоанализ? Ты ведь писал его всю ночь?

У Сяо Хайяна и правда были огромные темные круги под глазами. Наконец, он заговорил:

— Возможно, самоанализ оказался бесполезен.

Его попытка слить информацию не увенчалась успехом. Неважно, насколько серьезным могло оказаться это дело, на его поступок либо закроют глаза, либо уволят с государственной службы. Все зависело от решения соответствующего руководителя. Сяо Хайян вздохнул, взглянул в запотевшее окно и усмехнулся над самим собой. Даже если поначалу Ло Вэньчжоу собирался простить его, наверняка грубые слова Сяо Хайяна вывели его из себя.

— Каким человеком был офицер Гу? — вдруг спросил Фэй Ду.

Сяо Хайян не ожидал, что он задаст такой вопрос. Слегка замешкав, он напряг извилины, однако сумел выдавить из себя лишь сухие слова:

— ... он был хорошим человеком. Очень хорошим.

Фэй Ду не стал перебивать его.

— Я не знаю, к чему он стремился. Он был взрослым человеком, таким же, как и все, однако семьи у него не было. Он жил один в маленькой обветшалой квартирке и не хотел что-либо менять. Часть денег с каждой зарплаты или премии он отправлял матери, а остальное раздавал практически незнакомым людям. На себя он почти ничего не тратил. Иногда я видел, как к нему в гости приходили друзья и укоряли его за то, что тот позволяет всяким доносчикам постоянно обирать его до нитки. Но он заботился даже о своих информаторах, как будто мог охватить весь Яньчэн... на самом же деле у него самого ничего не было, ему приходилось ездить на работу на велосипеде.

В книгах говорится, что великие рыцари служат ради блага страны и народа, но каким рыцарем был Гу Чжао?

Бедным рыцарем? Печальным рыцарем? Рыцарем-холостяком? Или же рыцарем на лязгающем велосипеде?

Сяо Хайян неожиданно замолчал и, не выдержав, закрыл половину лица рукой:

— Я ни на кого не злюсь. Я просто чувствую...

— Ты чувствуешь беспомощность, — спокойно договорил за него Фэй Ду. — Когда ты нуждался в нем, он самоотверженно заступался за тебя, но, когда ему самому понадобилась твоя помощь, ты оказался бессилен.

Эти слова каким-то образом затронули сердце Сяо Хайяна. Он ссутулился, и «взрослая» оболочка, которую парень поддерживал долгие годы, внезапно рухнула, явив миру маленького мальчика, заглянувшего в дверную щель четырнадцать лет назад.

— Простите меня...

— За что ты извиняешься? — Фэй Ду не обратил внимание на его эмоциональные переживания. Холодные слова вернули Сяо Хайяна к реальности: — Ты действительно не понимаешь, почему капитан Ло скрыл то, что ты сделал?

Сначала Сяо Хайян непонимающе уставился на него, но мгновение спустя он вдруг очнулся и чуть не подскочил со своего места:

— Он... А... это...

Фэй Ду слегка прищурился и плавно остановил машину:

— Приехали. Семья Ван Сяо живет здесь, верно?

Дом Ван Сяо находился в старом районе. Изначально это здание было общежитием, и похоже по сей день жильцы так и не получили права собственности. У ворот на солнышке грелась парализованная старушка в инвалидном кресле, а рядом с ней громоздились не убранные вовремя горы бытового мусора.

Все мало-мальски обеспеченные семьи и те жильцы, которые смогли взять кредит, уже уехали отсюда; в основном остались только старики и инвалиды. От людей и жилища исходила атмосфера обреченности и стесненности. Вход в здание, похожее на общежитие, представлял собой длинный коридор с плохим освещением, из-за чего у любого вошедшего человека сразу же темнело в глазах. На каждом этаже по обеим сторонам коридора располагалось два десятка маленьких квартир-клетушек. Они настолько плотно теснились друг к другу, что напоминали ряд клеток в курятнике.

Фэй Ду осторожно обошел лужу неизвестной жидкости на полу:

— Неужели они до сих пор живут здесь?

— У родителей Ван Сяо есть официальная работа, — машинально ответил Сяо Хайян. — Они работают в автотранспортной компании и имеют стабильный доход. После основной работы они берут подработки на неполный рабочий день, все чтобы заработать немного дополнительных денег. Но все эти годы они жестко экономили, чтобы в будущем их дочь могла учиться за границей.

— Почему она должна учиться за границей? — небрежно спросил Фэй Ду.

— По-видимому, в младших классах средней школы девочка не справлялась с учебой, и учитель посоветовал ее родителям перевести ее из обычной средней школы в профессиональное училище, чтобы получить специальность. Но родители были против, они не могли смириться с тем, что ребенок пойдет по их стопам. Им безумно хотелось, чтобы она получила высшее образование. Они даже разругались с учителями. Потом они где-то услышали о международной программе Юйфэнь, потратили деньги, накопленные на первоначальный взнос на дом, и записали в нее дочь.

Фэй Ду посмотрел на него.

Сяо Хайян смущенно отвел взгляд:

— Перед тем, как вы допросили ту учительницу из Юйфэнь, я провел дополнительное расследование. 204-я, Ван Сяо живет здесь.

Как и сказал Сяо Хайян, родители Ван Сяо не теряли времени зря. Наверняка, выйдя из муниципального бюро, каждый из них отправился на свою подработку. Эти родители, словно два осла, каждый день не разбирая дороги мчались вперед, в то время как их ребенок напоминал марионетку, привязанную к ослиным хвостам. Они безжалостно тащили ее вперед навстречу большим ожиданиям.

Фэй Ду постучал в дверь.

Через некоторое время дверной глазок потемнел; должно быть кто-то встал по ту сторону

двери и осторожно выглянул наружу, но изнутри не доносилось ни единого шороха.

— Ван Сяо? — Фэй Ду заговорил так естественно, как будто перед ним была не дверь, а живая девушка. — Мы пришли из муниципального бюро. Ты ведь помнишь офицера Сяо?

В квартире не было никакого движения, но тень в глазке никуда не делась. Видимо девушка все еще стояла за дверью.

— Могу я немного поболтать с тобой? — спросил Фэй Ду.

Ван Сяо по-прежнему молчала.

Сяо Хайян не знал, как вести себя в подобных ситуациях, поэтому бросил на Фэй Ду несколько обеспокоенный взгляд.

Однако Фэй Ду ничуть не растерялся:

— Я знаю, ты хочешь о чем-то рассказать.

Немного погодя они услышали щелчок.

Но прежде, чем дверь открылась хотя бы на щель, Фэй Ду схватился за ручку снаружи и снова крепко закрыл ее, чем ошеломил Сяо Хайяна.

— Не открывай дверь, — сказав это, Фэй Ду достал ручку из кармана пальто, сорвал с двери рекламный буклет, написал на нем свой телефон и просунул в щель под дверь. — Разве взрослые не учили тебя не открывать дверь незнакомцам, когда ты одна дома? Это небезопасно. Вот мой номер. Мы с офицером Сяо подождем на заднем дворе вашего дома, и ты сможешь увидеть нас из окна. Позвони по этому телефону, если захочешь поговорить, хорошо?

Буклет с номером телефона наполовину торчал из-под двери. Через мгновение бумага медленно втянулась внутрь квартиры.

Фэй Ду посмотрел на Сяо Хайяна и двинулся прочь. Молодой офицер поспешил его догнать, и когда они вышли на улицу, не удержался и тихо спросил:

— Почему ты не дал ей открыть дверь?

— Когда двое незнакомых мужчин стучат в дверь, даже самая великодушная маленькая девочка будет колебаться, прежде чем открыть, что уж говорить о такой девушке, как Ван Сяо, она бы точно не впустила нас. На двери наверняка висела цепочка. — Холодный зимний ветер пробрал Фэй Ду до костей. Вздвогнув, юноша тут же плотнее закутался в свободно висевший на шее шарф. — Полагаю, она хотела выпроводить нас через щель в двери.

Сяо Хайян все еще не понимал, какая разница была между разговором через дверную щель и телефонным звонком из-за окна? В конце концов, в коридоре хотя бы было сравнительно тепло.

— В коридоре очень хорошая слышимость, люди здесь живут так тесно, неизвестно, сколько ушей по ту сторону стены. Ван Сяо находится в состоянии постоянного нервного напряжения, она наверняка бы нам ничего не сказала. Я дал ей номер телефона, поэтому инициатива будет за ней. Кроме того, в таких домах обычно на окна устанавливаются защитные решетки. Глядя из окна квартиры, она будет чувствовать себя в безопасности. А вот дверь, через которую входят и выходят каждый день, не окажет такого психологического эффекта.

Сяо Хайян кивал головой на каждое слово Фэй Ду, словно прилежный первоклашка. Он совершенно забыл, что в тот момент, когда Фэй Ду одним звонком скрыл слитую им информацию, он мысленно обругал его за бесстыдство.

Вдвоем они вышли на пустой задний двор. На расстоянии тридцати-сорока метров от здания Фэй Ду остановился, не ступив дальше ни шагу. И в самом деле, вскоре его телефон зазвонил.

Фэй Ду поднял взгляд. Окно в квартире 204 было занавешено, но в углу одной из плотных штор собрались какие-то неестественные складки; очевидно, за ней кто-то прятался, слегка отодвинув штору и выглядывая наружу. Фэй Ду разделил наушники с Сяо Хайяном и принял вызов.

— Алло... — в наушниках раздался хриловатый девичий голос. Несмотря на напряженность, она все же решилась заговорить: — Сегодня утром папа и мама уже ходили в городское бюро.

— Мы встретили их, — сказал Фэй Ду, — но мне бы хотелось поговорить с тобой лично.

— Я... мне нечего сказать, — тихо произнесла Ван Сяо. — Я уже ответила, на все что нужно, больше я ничего не знаю. Если у вас нет ко мне других дел, то уходите.

Фэй Ду сказал, что телефонный разговор избавит Ван Сяо от нервозности, однако он усугубил нервозность Сяо Хайяна. Парень едва не впал в свою телефонную фобию, он думал, что если будет неправильно дышать, девочка бросит трубку, и ему даже не представится шанс получить за это выговор.

Фэй Ду не стал напрямую задавать ей главный вопрос, он лишь сказал:

— Ты знаешь, что Ся Сяонань выбрали «оленом» в этом году? И что если она не сбежит, над ней какое-то время будут издеваться?

— ... знаю. Фэн Бинь сказал.

— У тебя были хорошие отношения с Фэн Бинем и Ся Сяонань? Вы дружили? — спросил Фэй Ду.

— Нет, — сказала Ван Сяо после недолгого молчания. — Мы с Ся Сяонань просто знакомы, как-то раз перебросились парой слов. Я не знала Фэн Биня. В школе я ни с кем не общаюсь, я некрасивая, и у меня нет друзей.

Фэй Ду слегка приподнял голову и улыбнулся занавешенному окну квартиры 204:

— Раз вы не были близки, тогда почему ты решила сбежать вместе с ними? Если бы Ся Сяонань заняла твое место, то твои учителя переключились бы на нее, и твоя жизнь стала бы намного легче. Почему ты никому не рассказала, когда узнала, что они собираются сбежать?

Ван Сяо внезапно замолчала, но, к удивлению Сяо Хайяна, трубку не повесила.

Фэй Ду выдохнул облачко белого пара и медленно произнес:

— Порой мысли людей несвободны, они зависят от внешних факторов, которые постоянно пытаются формировать тебя. Они вынуждают тебя принять общепринятые вкусы и прислушиваться ко мнению самого громогласного человека. Даже если это идет вразрез с твоей логикой и характером или же вовсе противоречит твоим интересам.

Ван Сяо тихонько вздохнула, похоже, она плакала.

— Но пока ты все еще дышишь, то обязательно попытаешься подать слабый голос. — Фэй Ду смотрел на шторы квартиры 204, словно на лицо девушки. — Раньше твой внутренний голос говорил тебе пойти с Фэн Бинем и другими, поднять восстание, чтобы защитить одноклассницу, с которой у тебя на самом деле не было близких отношений. А сейчас? Разве ты не хочешь, чтобы плохие люди получили по заслугам?

— Ван Сяо, — шепотом произнес Фэй Ду, — когда те девочки выгнали тебя на улицу, они заставили тебя пойти в общежитие для мальчиков? Кто-нибудь там обидел тебя?

Сердце Сяо Хайяна подскочило к горлу.

Спустя целую вечность девушка на другом конце провода слабо заговорила.

— ...нет, — сказала она.

Только что подскочившее сердце Сяо Хайяна сразу же ухнуло вниз, от чего его внутренности заболели. Фэй Ду тихо вздохнул и опустил взгляд.

— Я...я...— Ван Сяо задыхалась от рыданий. — Нет, но я слышала о том человеке...

Фэй Ду на мгновение оцепенел и тотчас же спросил:

— О каком человеке?

— О человеке, который убил Фэн Биня. О том...убийце.

1. 窃 rāihuā - срывать цветы

одурманить (с целью ограбления или похищения)

Раньше таким образом называлось похищением детей, одурманенных наркотиками.

<http://bllate.org/book/12932/1135202>